Глава 604. Сознание учителя возвышеннее.

Переводчик: No Fun

Все начали заниматься делами.

Режиссер и члены съемочной команды раздавали инструкции.

«Все по местам!»

«Камера 1, назад .

«Когда актер закончит с гримом, мы тут же начнем».

«Запомните еще: оставайтесь за желтой линией, так как там позже будет сцена взрыва. Хотя это не будет опасно, все всё равно должны не заходить за желтую линию».

«Учитель Чжан Е готов?»

«Еще нет, но скоро будет».

«Хорошо, начнем перемещать камеры, когда Чжан Е будет готов!»

...

На студии.

Визажист ускорила свою работу на Чжан Е, нанося макияж на его лицо. Вскоре Чжан Е увидел в зеркале себя, но постаревшего на 10 лет, но из-за того факта, что у него была средняя внешность, он не стал сильно отличаться. Его фанаты, вероятно, тут ж узнают его.

Рисует брови.

Наносит макияж на глаза.

Он не привык ко всему этому. Как ведущий, он никогда не делал такой мейк ап, чтобы выглядеть злее. В крайнем случае, ему наносили основу, чтобы его лицо сияло на экране.

Чжан Е уже переоделся для роли, это походило на китайский стиль туник. Он не сидел, сложа руки, а многократно перечитывал сценарий. На этот раз он читал сценарий не к своей роли, а весь сценарий для всего фильма, в котором была вся информация о персонажах, включая их возраст, где они родились, их происхождение, развитие и т.д. Чтобы хорошо сыграть свою роль, ему нужно было знать всю картину, так как это поможет ему понять отношения между героями и сюжет. С этой информацией он будет знать, какую изобразить эмоцию, и в какое время.

Это был первый раз, когда Чжан Е видел картину целиком, и если быть честным, это смутило его, так как там было слишком много информации. Сюжет так же был насыщенным, одновременно происходило много дополнительных сюжетов. Был даже включен список альтернативных сюжетов и подписей к сценарию. так как съемки уже были завершены несколько дней назад, многие дополнительные сюжеты уже были удалены, так как не были использован, или были вырезаны в финальной версии. Из-за всего этого беспорядка, когда он увидел его, он не смог понять, что еще было нужно, а что уже убрали. Это казалось хорошим фильмом, но могло им и не быть. Он не был уверен.

В его предыдущем мире, Чжан Е тоже был любителем кино. Каждый раз, когда он заканчивал просмотр фильма, он весь день обсуждал его с друзьями. Они рассказывали, что показалось им ошибочным, или наоборот, что было хорошо снято, части, которые не были логичными, или даже говорили что-то в стиле «фильм был таким плохим, что его не надо было вообще создавать». Думая об этом сейчас, вправду было легко комментировать, когда ты был просто зрителем. Только когда он сам оказался в такой ситуации, он понял, насколько сложным было создание фильма. Один этот сценарий дал ему урок о том, насколько это сложно. Как говорится, инсайдер знает дороги, а аутсайдер просто пришел прокатиться. Или же: легче сказать, чем сделать.

Гример сделала шаг назад и наклонила голову, смотря на свою работу, а затем, щелкнув пальцами, сказала: «Готово, Учитель Чжан». Она развернулась и крикнула: «Режиссер, грим Учителя Чжан готов».

Чжан Е отложил сценарий, встал и вышел.

«Ладно, все, занимайте позиции» - громко сказал Ван Ченпен.

Помощник режиссера сказал: «Учитель Чжан, становитесь вот здесь».

Ван Ченпен проинструктировал его: «Помни, нужно быть более выразительным. Когда Старшая Чжан и Далун подойдут, тебе нужно выразить глазами агрессию. Не сдерживайся в этом».

«Конечно». Чжан Е подошел и сел в кресло, что стояло в центре декораций. Он держал чашку чая и сидел, выпрямив спину.

Ван Ченпен обладал собственным стилем съемок. Он использовал мегафон и перечитывал сюжет сцены. Несмотря на то, что актеры уже были знакомы с ним, он не пропускал ни единого слова и объяснял подробности о всей сцене. Это помогало актерам расслабиться, и в то же время, быстро вводило их в роль.

«Три».

«Два».

«Камера».

«Мотор».

Внезапно всё заполнилось шумом гонгов и посуды.

Многие декорации были выставлены, чтобы передать сцену празднования в школе боевых искусств.

Чжан Юаньци была одета в длинную белую мантию, а Далун был в своем боевом одеянии, они медленно шли. Они уже были в образах. Чжан Юаньци надела ледяное выражение лица, а Далун улыбался, смеясь и шутя, пока шел рядом с ней. Вскоре, улыбка появилась на губах Чжан Юаньци, и она взглянула на Далуна.

Трое встретились.

Чжан Е прикрывал чашку чая и поднял голову, чтобы встретиться с ними взглядами.

Чжан Юаньци и Далун в этот момент стояли перед ним.

Внезапно Чжан Е прищурился, и крышечка чайной чашки стукнулась о чашку!

«Стоп!» - крикнул режиссер.

Чжан Е обернулся.

Ван Ченпен сказал: «Младший Чжан, недостаточно хорошо. Тебе нужно выражать больше глазами, покажи агрессивность. То, как ты смотришь на них, правильно, но нужно делать это интенсивнее, потому что этого недостаточно, чтобы передать это из реальной жизни на экран».

Чжан Е понял и сказал: «Хорошо, я учту».

Далун и Чжан Юаньци ничего не сказали и пошли обратно на свои позиции.

Ван Ченпен закричал: «Мотор!»

Закончилась вторая попытка.

Дальше была сцена взрыва. Чжан Е особо ничего не делал в этой сцене, у него была всего одну строчка. Ему было очень просто, так как в этой сцене больше фокуса было на Чжан Юаньци и Далуне. Они ранее уже снимали эту сцену, но из-за нескольких кадров с третьим персонажем, им пришлось снова снять эту сцену. Конечно, пересняли именно эти кадры. В тех частях, где не было Чжан Е, используют изначальные кадры.

Так как было немного опасно, подготовка к сцене тоже была проблематичной и заняла немного больше времени. Ошибки Далуна привели к двум попыткам, два других персонажа, которые тоже показали недостаточно эмоций заставили режиссера попросить переснять сцену. Так же переснимали после того, как слова Чжан Е не подошли по настроению. На эту сцену потратили почти час, прежде чем режиссер остался доволен результатом.

Когда режиссер наконец остановил процесс и одобрил его, все актеры вздохнули с облегчением и пошли на перерыв. После этого некоторые люди из съемочной команды пошли оплачивать работу доп. актерам, так как их работа закончилась.

Далун подошел и спросил: «Режиссер Ван, для меня еще есть сцены?»

Ван Ченпен немного подумал, прежде чем сказать: «Для тебя на сегодня ничего не осталось. Ты и Старшая Чжан можете идти».

«Хорошо» - сказал Далун.

Чжан Юаньци улыбнулась и сказала: «Мне тоже можно идти?»

«Все нормально, мне нужен только твой дублер. Основные съемки будут завтра» - сказал Ван Ченпен. «С утра снимем некоторые сцены, но я сначала посмотрю, что получится с того, что отснимем сегодня, чтобы понять, закончили ли с запланированным на сегодня. Чжан Е не очень опытен в съемках, поэтому я не знаю, сколько это займет. Сцены, запланированные на обед, будут проблемными».

Чжан Юаньци рассмеялась и сказала: «У Младшего Чжан не возникнет проблем».

Далун сказал: «Я пошел. Если понадобится, просто позвоните. Я оставлю телефон включенным». Так как съемочная команда сейчас переживала самый сложный период, всем естественно нужно было работать особо усердно, чтобы обеспечить успешный исход.

Два главных героя ушли, а Ван Ченпен пошел искать Чжан Е. Уже познакомившись с ним, он больше не называл его Учителем Чжан, а просто звал Младший Чжан. «Младший Чжан, ну как?»

Чжан Е кивнул головой и сказал: «Довольно хорошо».

«Играя главную роль во время дебюта – уже отлично, что ты так хорошо справляешься. По крайней мере, ты превзошел мои ожидания к новичку актеру». Ван Ченпен похвалил, но напомнил: «В обед и вечером у нас запланировано несколько сцен. Будет дневная и ночная сцена, поэтому я предлагаю тебе остаться со съемочной командой на следующие несколько дней. Посмотрите, нужно ли тебе что-то, например, сменная одежда, и дай мне знать. Я попрошу кого-нибудь помочь тебе с этим, или кто-то из твоей семьи может привезти тебе вещи».

Чжан Е улыбнулся и сказал: «Это не обязательно. Я не беспокоюсь о таком. Мне просто нужно будет позвонить маме и сообщить о своем расписании».

Рядом с ним заговорил помощник режиссера: «Сегодня мы пойдем в горы. Это будет сложной съемкой».

«Не беспокойтесь» - сказал Чжан Е.

Помощник режиссера спросил: «Есть ли у тебя предпочтения в еде и в ужине? Я скажу, чтобы тебе приготовили поесть».

Чжан Е улыбнулся и сказал: «Я все ем. Коробка с ланчем подойдет».

Помощник режиссера сказал: «Мы не знаем, до сколько мы будем снимать, поэтому ты...»

«Мне всё равно до сколько мы будем снимать». Сказал Чжан Е, пожав плечами. «Даже если мы будем работать круглосуточно, 24 часа без сна, я смогу это сделать. Без проблем. Просто скажите ваши планы. Если мы сможем правильно все снять, то у меня нет возражений. Следующие несколько дней у вас полный контроль надо мной».

Режиссер задавал так много вопросов потому, что в наши дни знаменитости очень много выпендривались. Сейчас это был рынок коммерческой продукции. Привлекательность фильма в основном начиналась с актеров. Если актер был большой шишкой, то не так просто было уговорить его сняться в фильме. Даже если они соглашались, их темпераменты были ужасными. Например, если говорить о еде, то у Далу было много требований. Из мяса он ел только баранину, и не взял бы курицу или свинину. Он так же был придирчив к любым другим блюдам, поэтому съемочная команда отдельно готовила ему еду. Тянь Сюэтао имел требования ко сну. Он каждый день должен был уходить домой, никогда не оставаясь со съемочной командой. Независимо от того, сколько было времени, если они были поблизости от Пекина, ему нужно было пойти домой. Если они были за пределами города или страны, он просил номер в отеле, чтобы он смог пойти туда после съемок. Учитывая других знаменитостей с тысячами странных просьб и условий, ничего уже не было странным, и почти всё уже случалось раньше.

На этот раз им нужно было найти замену, чтобы спасти ситуацию, так как дело было очень

срочным, и у них почти не оставалось выбора, поэтому Чжан Е естественно был очень важен. Они относились к нему намного лучше и пытались удовлетворить его любым возможным образом. Именно поэтому они задавали ему так много вопросов, так как они не очень хорошо знали Чжан Е и какие особые требования у него есть.

А Чжан Е?

У него вообще не было требований!

Его всё устраивало! Всё ему было нормально!

Это заставило Ван Ченпена кивать без конца. Он подождал, пока Чжан Е отошел, а потом сказал помощнику: «Действительно намного лучше работать с интеллектуалами и людьми искусства».

Помощник режиссера думал то же самое, поэтому сказал: «Да, Учитель Чжан почти знаменитость В-ранга, но с таким статусом он не утратил человечность. Это такая редкость. Я слышал от друга из индустрии, что Чжан Е всего себя отдает работе. Он даже без остановок записывал шоу на протяжении больше 10-ти часов на протяжении 7-8 дней. Он так же работал 24 часа без отдыха на Пекинской Телевизионной Станции, завершая их соц. рекламу. Он вправду рисковал собственной жизнью! Эй, сознание учителя возвышеннее, чем у большинства людей. Если бы наши актеры походили на Чжан Е, тогда продолжительность производства сократилась бы на 30 процентов!»

Сценарист, который стоял позади, моргнул и сказал: «Чжан Е так...отличается от слухов о нем».

Помощник режиссера обернулся и сказал: «Да, он довольно сильно отличается».

По слухам, у Чжан Е было много прозвищ!

Болезнь литературного мира!

Странность индустрии развлечений!

Хулиган мира образования!

Для многих из съемочной команды, кто раньше слышал о Чжан Е, он был человеком, у которого был плохой характер и тем, кто изобьет и обругает других, даже не подумав. Однако реальность была такова, что они видели его совершенно в другом свете, в сравнении с тем, что они о нем слышали. Чжан Е не только не уважал других, он еще и был тем, кто усердно трудился, был профессионалом и посвящал себя работе. Посмотрите на это. Когда доставили обеды, все ели и отдыхали, пока Чжан Е сидел в сторонке, читая сценарий следующей сцены, кушая.

Они не знали, что Чжан Е всегда был таким. Если он решил что-то сделать, он решительно завершит дело. Он всегда серьезно относится к работе и старается изо всех сил, не позволяя себе совершать ошибки или быть небрежным. Он был таким человеком, который будет работать так усердно, что будет рисковать своей жизнью.